

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Несообщение о преступлении: проблемы квалификации

Научный руководитель – Александра Виктория Викторовна

Келлер Марина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: kellermarina4@gmail.com

Институт прикосновенности к преступлению в советском уголовном праве подразделялся 3 вида: укрывательство, попустительство и недонесение [8]. И если УК РФ 1996 года первые два хорошо знакомы в рамках статей 316 и ч.1 ст.290 соответственно, то последний вид прикосновенности появился лишь в 2016 году в виде статьи 205.6 «Несообщение о преступлении». Несмотря на то, что данный субинститут был не только известен уголовной доктрине, но и подкреплялся советской практикой его применения, избежать проблем и дискуссий, связанных с его использованием, законодателю не удалось.

В первую очередь споры вызвала необходимость самого факта введения данной нормы. Ряд ученых высказывались негативно о недонесении, в частности, затрагивая нравственную сторону вопроса [4]. Другие же поддерживали криминализацию данного явления, находя в нём диктуемую современными реалиями необходимость [6].

Из формулировки ст.205.6 УК РФ возникла практическая проблема в лице «органов власти, уполномоченных рассматривать сообщения о преступлении, о лице». Естественно, в первую очередь речь должна идти о правоохранительных органах, которые наделены возможностью провести доследственную проверку или предварительное расследование, т.е. органы, уполномоченные на это УПК РФ и иными федеральными законами, например, ФЗ «О полиции». Но, необходимо понимать, что данный термин нельзя толковать в подобном узком смысле: далеко не каждый гражданин настолько юридически подкован, что способен определить орган, уполномоченный рассматривать сообщение. Поэтому на практике необходимо усмотреть в действиях гражданина принятие всех возможных для него мер, следовательно, сообщение в прокуратуру или исполнительный орган должно исключать уголовную ответственность [2].

Необходимо отметить, что диспозиция в ст.205.6 УК РФ является альтернативной, между несообщением о готовящемся преступлении и преступлением уже совершенным не проводится разницы, следовательно, наказываются они одинаково. Хотя как правоприменители, так и ученые неоднократно ещё в советский период критиковали подобный подход [3], поскольку совершенно очевидно, что общественная опасность несообщения о готовящемся преступлении намного выше в силу необходимости принятия уполномоченными органами мер для его предотвращения.

Также в самой статье отсутствует указание на срок, в течение которого необходимо сообщить о преступлении. А, учитывая тот факт, что ст.205.6 УК РФ относится к длящимся преступлениям, и, следовательно, начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти) согласно п.п. 1 и 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. N 23 "Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям". Таким образом, у лица нет никакого разумного срока, в течение которого у него была бы реальная возможность сделать соответствующее сообщение в органы. Чтобы не подвергнуться уголовному наказанию, он обязан это сделать как можно скорее, что является серьёзной проблемой.

Вызывает вопросы отнесение статьи о несообщении о преступлении к закрытому перечню ст. 20 УК РФ, по которому уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста. Как справедливо отмечает О.А. Мотин, данное деяние относится к преступлениям небольшой тяжести, за которое предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, в то время как за укрывательство преступлений (ст.316 УК РФ), за которое установлено максимальное наказание до двух лет лишения свободы, ответственность наступает с 16 лет.

Не совсем понятна логика законодателя при конструировании перечня преступлений, несообщение о которых влечет наступление уголовной ответственности. Так, А.Н. Батанов указывает, что такие статьи как ч. 1 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 211, ст. 220, ст. 221, ст. 360 не являются особо тяжкими и, как следствие, не попадают под действие ст.316 УК РФ, но при этом попадают под действие ст.205.6 УК РФ [1]. Также у него вызывает вопросы о включении в этот перечень ч. 1 ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», поскольку оно относится к преступлениям средней тяжести. Кроме того, не ясно, почему в этом списке имеется ст.277 УК РФ «Посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля», но отсутствует ст. 295 УК РФ «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» или ст.317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа».

Отдельно хотелось бы выделить проблему, связанную с примечанием к статье 205.6 УК РФ. В нём речь идёт об исключении из числа субъектов данного преступления супруги или близких родственников, но при этом из под его действия выпадают категории лиц, наделённых свидетельским иммунитетом [7]. Согласно ч.3 ст.56 УПК РФ им наделяются лица, связанные профессиональной тайной: человек, доверивший на законных основаниях свою тайну другому лицу, получившему к ней доступ в силу профессиональных занятий, должен быть уверен, что его тайна не будет разглашена даже в том случае, если ее обладатель не возражает выступить в качестве свидетеля [5]. В рамках ответственности за несообщение о преступлении нецелесообразно говорить обо всех этих категориях, но вот на адвокате, защитнике подозреваемого, обвиняемого и священнослужителе хотелось бы остановиться. Данные лица, осуществляя свою профессиональную деятельность, могут получить информацию о преступлении, но в силу соответствующих федеральных законов (ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») они не имеют права разглашать. Получается следующая ситуация: по УК РФ они обязаны сообщить о преступлении, а по УПК РФ их просто невозможно допросить. Поэтому здесь на лицо серьёзная коллизия правовых норм, которая на данный момент законодателем не решена.

Таким образом, ст.205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении» представляет собой необходимый в силу существующих реалий субинститут, но его воплощение в действующей версии кодекса вызывает ряд вопросов как в доктрине, так и на практике.

Источники и литература

- 1) Батанов А.Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Адвокатская практика. 2016. N 6.
- 2) Кириенко М.С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях. Журнал "Адвокат", N 7, июль 2016 г.).
- 3) Крутикина Ю.А. Толкование положений уголовного закона об ответственности за несообщение о преступлении // Сетевое издание "Академическая мысль", №3, сентябрь 2018 г.

- 4) Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью: монография. 2-е изд., перераб и доп.; репр. изд. М.: Норма: Инфра-М, 2017.
- 5) Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. –2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017.
- 6) Лапунин М.М. Прикосновенность к преступлению // Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / Под ред. Н.А. Лопашенко. СПб., 2009.
- 7) Перетокин С.Н. О праве лиц на свидетельский иммунитет по уголовному делу // Адвокатская практика. 2010.
- 8) Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т.2. Преступление. М., 1970.